

В БЕЛОМ ЦВЕТЕНИИ ВЕСНЫ

ЕСТЬ древняя легенда о мальчике, который жил с отцом и мачехой. Умер отец, мальчик остался с мачехой. Когда наступила ночь, мальчик зажег свечу — страшно было ему в темноте. Но пришла мачеха и забрала свечу. Она сказала: «Не бойся, я уношу свечу, но оставляю в тобою бога». И снова было темно. И снова было страшно. Мальчик попросил: «Мать, если ты можешь унести свечу и оставлять бога, то прошу тебя — унеси бога, но оставь свечу».

Древняя это легенда, очень древняя. Она рассказывает о чужеземном недруге, который, подобно мачехе, уносил свет армянского народа, оставляя ему ни в чем не помогающего бога.

Последние сироты этой легенды — поколение без даты, без дня рождения.

Чудом уцелевшее после погромов, резни и бегства, разметанное по миру, занесенное в сиротские приюты, оно не знало детства.

Трагическую судьбу этого поколения разделил поэт, прозаик, драматург и публицист Наири Зарьян — ему уже шестьдесят лет. Но он еще четыре десятилетия назад увидел, как вспыхнул, наконец, над древней землей Армении свет свободы — этот свет был завоеван в борьбе, и его уже нельзя было унести.

Обо всем этом рассказывает писатель в последнем своем романе «Господин Петрос и его министры» — о горестных приютских днях, о голоде и страданиях, и в безбрежной горести его слышатся гнев.

Есть в этом романе одна символическая картина, к которой не раз возвращается писатель: сироты взбираются на крышу приютского дома, чтобы оттуда увидеть, как загорается заря. Там, на крыше, читают они стихи Тьерьяна. Скорбно звучит в их устах строка: «Ужель поэт последний я...». Как бы в ответ Тьерьяну в одном из последних своих стихов Наири Зарьян говорит о том, что есть и будут поэты армянские, потому что сильна и свободна сегодняшняя Армения, уже не просто Армения, а Армения советская.

— Писатель должен быть не флажком, которым украшают балконы в праздничные дни, а боевым знаменем — опаленным и простреленным, но боевым, — как

то сказал Наири Зарьян. И, верный своему гражданскому и художническому идеалу, он — неизменный участник беспримерной борьбы нашего народа за мир, справедливость и правду на земле.

В пьесе «Опытное поле» Наири Зарьян жгуче-саркастически развенчивает героя драмы Балабека, угодника и подхалима, несущего в себе то старое и чуждое, что гнездится еще порой в нашей жизни. В романе «Адаван» с огромной гуманистической страстью утверждает писатель героя, который в первые годы коллективизации борется против кулачества.

Наири Зарьян любит в творчестве своем обращаться к тем эпохам в жизни народа, когда социальные и человеческие конфликты, драмы, столкновения особенно обострены. Это — его писательское пристрастие, и в выборе исторических тем он верен ему. Одно из лучших произведений Наири Зарьяна «Ара Прекрасный» говорит о борьбе армянского народа против иноземных завоевателей. Его поэма «Голос родины», яркая, образная перекличка прошлого и настоящего, помогала нашим воинам в их героической борьбе против фашизма.

Широко и многообразно творчество Наири Зарьяна, богатство красок и интонаций отличает его. И нет ничего удивительного в том, что патетический голос писателя вдруг звучит иногда очень интимно. Так появляются образцы лирики — «Дождь», «Ты сама загрустишь, заскучаешь...», «С тобою вместе». Эти и многие другие стихи подобны нежным полевым цветам, что растут на краю боевых окопов.

Вдохновенно гражданственные публицистические произведения Наири Зарьяна. Неумоима его общественная деятельность, — он давно уже возглавляет в Армении республиканский Комитет защиты мира. Волнующи его пламенные выступления против колониализма и расовой дискриминации.

Шестьдесят лет... Уже убелен сединой талантливый писатель. Но кажется седина эта забусевавшей весной в белом цвете. Так пусть же долгой будет его творческая весна.

Шестьдесят лет... Уже убелен сединой талантливый писатель. Но кажется седина эта забусевавшей весной в белом цвете. Так пусть же долгой будет его творческая весна.

Рафаэл АРАМЯН

ПРЕВАЯ